



Русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков – гордость Симбирского края. Хотя он родился в Уфе, мы считаем его своим земляком. Еще ребенком он бывал в родовом имении Симбирской губернии, где прошло его болезненное детство. Сергей очень быстро развивался: в четыре года он читал, а в пять лет пересказывал в лицах сказки «Тысячи и одной ночи». Он почти не спал в детстве, и, чтобы как-то его усыпить, ключница Пелагея рассказывала ему сказки. Она знала их в великом множестве. Об этой «Арине Родионовне» Аксакова мало что известно, но исследователи творчества Аксакова считают, что она жила когда-то в услужении у персиянских купцов в Астрахани. Можно допустить, что она знала и восточные сказки. Пелагея рассказала однажды мальчику Сереже Аксакову сказку «Аленький цветочек». Он записал ее со всеми особенностями говора рассказчицы.

Музей писателя в бывшей усадьбе Аксаковых.
Майнский район Ульяновской области



Цветок бессмертия

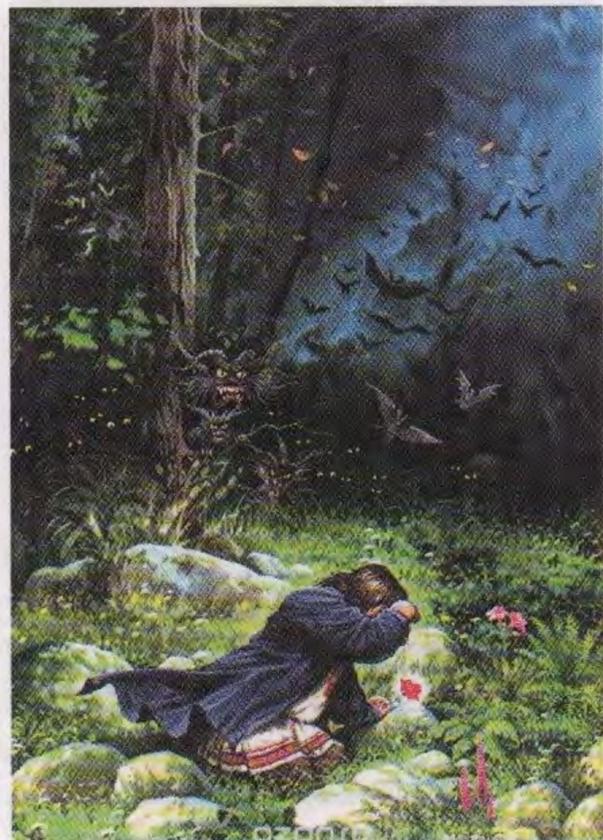


Иллюстрация
Виктора Нечитайло

Когда-то на Руси рассказчиков сказок называли бахарями.

Ключница Пелагея была такой бахаркой, «русской Шехеразадой». Сказку «Аленький цветочек», тщательно шлифуя, Аксаков записал, будучи уже дедом, для своей внучки Оленьки. Позже ее напечатали как приложение к его «Детским годам Багрова-внука». Сказку так полюбили читатели, что она уже давно воспринимается как русская народная сказка. Она будоражит воображение своими загадками, манит таинственностью, пленяет необычной историей любви, услаждает музыкой и зачаровывает ярким светом аленького цветочка.

Если внимательно вчитаться, в ней обнаруживаются христианские мотивы и смысл. Это придает сказке особую благородную красоту и глубину. Тогда в сердце читателя может прорасти чудесный алый цветочек, которого нет краше на белом свете.

В западном варианте есть волшебная сказка «Красавица и Чудовище». Обычно она прилагается к сказкам Шарля Перро. У нее есть варианты: так в XVIII веке в книгу мадам де Вильнев была включена новелла «Красавица и Зверь». Через несколько лет мадам Ле Пренс де Бомон выпу-



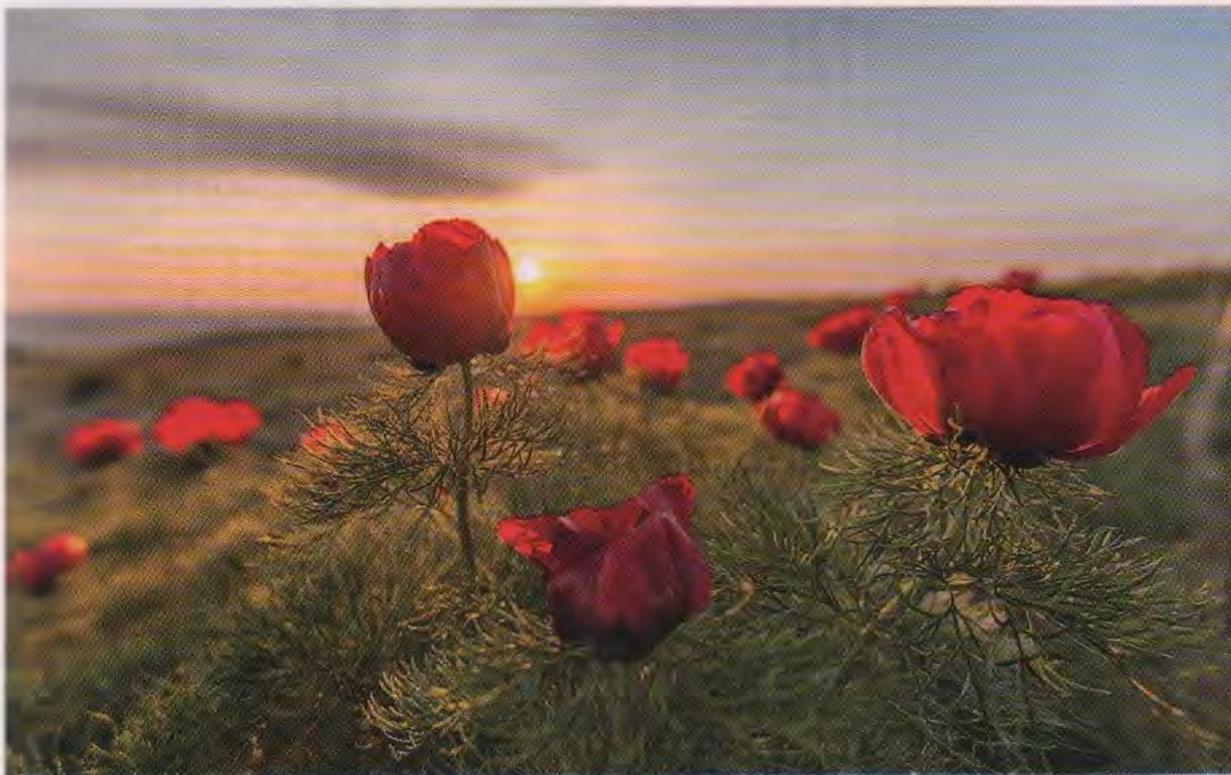
стила четырехтомник нравоучительных историй, где была и эта сказка. Этот труд был переведен на русский язык, и его читал, учась в казанской гимназии, Аксаков! Но только читал, мало что используя из этого текста для «Аленького цветочка». Западный вариант «Красавица и Чудовище» пресноват в сравнении со сказкой Аксакова, хотя сюжетные переключки есть и герои чем-то похожи. Там тоже есть купец-вдовец, имеющий трех дочерей, младшую из которых зовут просто Белль (красавица). Но дальше все развивается как-то прозаично для этой истории: Белль просит привезти ей розу (конкретно называет цветок, который не растет там, где они живут). Отец оказывается в лесу в замке Зверя. Там он находит розу, срывает ее, и Зверь требует плату за его жизнь – дочь Белль. Отец заключает со Зверем договор (почти контракт!), где в случае его смерти дочери получают золото и бриллианты. Когда Белль оказывается в замке, она ищет там принца, которого Зверь якобы прячет в своем доме. Она не знает, что Зверь и есть тот самый заколдованный принц. Чудовище настаивает, чтобы она вышла за него замуж. Белль отказывается ему. Она также навещает отца, сестры ее задерживают, но Зверь ее дожидается (он не умирает от тоски!), становится принцем и женится на ней.

«Аленький цветочек» Аксакова начинается с тайны, определяющий весь сюжет сказки. Три пригожие дочери купца заказывают отцу заморские подарки один интереснее

другого. Старшая дочь просит привезти ей «золотой венец из камней самоцветных, и чтоб был от них такой свет, как от месяца полного, как от солнца красного». Скорее всего, такой венец – рукотворное чудо, сделанное западными мастерами. Отец знает, где находится венец, и обещает привезти его старшей дочери.

Средняя дочь просит отца о более изощренном подарке: «туалет из хрустала восточного, цельного, беспорочного, чтобы, глядя в него, видела я всю красоту поднебесную и чтоб, смотрясь в него, не старилась, и красота б моя девичья прибавлялась». Этот предмет явно волшебный, созданный на Востоке, где так много чародеев. «Туалет» создает оптический обман вечной молодости, и средняя дочь верит, что никогда не утратит своей красоты, если будет им обладать. Отец также знает, где его найти и как добыть, и обещает исполнить желание средней дочери. Кстати, у него богатая казна, и он собирается просто купить эти подарки. Но меньшая дочь, самая любимая и красивая, вызывает недоумение родителя, ибо не знает он, где такое чудо находится, как его найти, и потому даже не обещает ей его привезти. А сказала меньшая дочь, что нужен ей «аленький цветочек, которого бы не было краше на белом свете». Какой цветок можно назвать таковым? Никто не знает. Только дочь знает, что это за цветок, так как цвет у него алый и он так красив, что нельзя описать. Она его уже видела и, скорее всего, во сне.

Аленький цветочек – символ чего-то неотмирного, такой красоты, которой не имеют земные цветы. Чтобы его узнать, нужно мистическое переживание – озарение.



Подарки для старшей и средней дочерей отец находит и обретает без особого труда. А вот что делать с подарком для меньшей дочки? Во-первых, алых цветов он встречает так много, что выбрать, какой из них краше, невозможно. Во-вторых, он и казны-то вдруг лишается: на него нападают разбойники, и он бежит от них в темный лес. С этого момента сказка словно перемещает нас в иное измерение.

В «дремучем, непроходимом лесу» перед ним возникает «дорога торная», и никакие твари лесные ему не угрожают своим ревом и шипением. Он долго идет в полной тишине. Уже ночь настала, а дорога-то светится! Впереди он видит зарево, пугается, что это лесной пожар. Пытается свернуть с дороги, но другого пути ему нет. Наконец он выходит на поляну, где светло, как днем. И видит он чудесный сияющий царский дворец, «а огня не видать... И играет в нем музыка согласная, какой никогда он не слыхивал».

Лес в обычных сказках означает опасную для жизни героев территорию, где обитает нечистая сила. Туда отправляют злые мачехи бедных сироток на погибель. Только какой-нибудь Иван-царевич, зная о хитростях Бабы-Яги, избегает смерти. Но ни в каких сказках нет заблудившегося в лесу отца. Да и не заблудился он вовсе, его явно ведут куда надо. Светящийся дворец из драгоценных камней немного напоминает об образе Небесного града Иерусалима из Апокалипсиса Иоанна Богослова, града, созданного Богом для верных христиан. Действительно, купец оказывается словно в раю: кругом красота неопишуемая, богатство несказанное, «музыка играет не смолкаяючи». И стоит ему только о чем-то подумать, как его желание исполняется. И служат ему, будто ангелы, слуги невидимые. Он видит во сне дочерей, где две первые дочери уже замуж собираются, забыв об отце. Только меньшая дочь печалится и ждет, когда вернется ее родимый батюшка. И вот неожиданно купец видит алый цветок «красоты невиданной и неслыханной». Озарило тут купца, что нашел он тот самый аленький цветочек! Но когда он срывает цветок, перед ним оказывается неопишуемое чудовище, и ревет оно человеческим голосом, требуя за сорванный цветок жизнь купца. Просит купец, чтобы не губило чудовище его души христианской. Тогда чудови-

ще требует прислать ему одну из дочерей взамен цветка. А если никто из них не согласится отца спасти, он сам вернется и жизнью за цветок заплатит. Как не похоже все это на торг между купцом и Зверем из «Красавицы и Чудовища», где за розу назначается цена из драгоценностей. Да и наш купец не о казне думает, а о том, как «приготовиться к смерти по долгу христианскому». И чудище отпускает его, веря слову христианскому.

Когда купец оказался дома, старшие дочери «от радости рехнулись» из-за подарков, а меньшая дочь, увидев цветочек аленький, заплакала, «точно в сердце ее что ужалило». Почуяло ее сердце, что высокая цена у этого цветка. Старшие дочери наотрез отказались спасти отца, а меньшая дочь немедленно согласилась ехать к чудищу вместо родителя, попросив на то его отцовское благословение. Оба они согласны были отдать жизнь друг за друга, проявляя высшую степень христианской любви. И заплакал отец по ней, как по мертвой, но она плакать по ней не велела и с надеждой на Бога отправилась в неведомый путь. И оказалась она у чудища, словно в доме родном, «ровно она целый век тут жила». А цветочек аленький сам вылетел из рук ее и прирос к стеблю прежнему и расцвел краше прежнего».

Чудище общалось с ней
на библейский лад:
огненными письменами
на мраморной стене.
Называл ее «зверь лесной»
госпожой, а себя –
послушным рабом.
Она же называла его
господином, благодаря
за доброту и милость.
Не видя его, полюбила она
его за душу добрую,
поняв, что «он ее любит
пуще самого себя».

Захотела она его голос услышать и умолила его, что не убоится и рева звериного. А все потому, что душу она его познала и верила, что не будет ей никакого зла. Услыхав голос «зверя лесного», испугалась, но виду не показала. И пошли у них речи долгие, и конца им не было. А потом стала она его молить, чтобы показался он ей как

есть, но не знала, что он ужасен. Он же сказал ей, что, увидев, она его возненавидит и прогонит, а он умрет от тоски. Он даже решил отпустить ее к родимому батюшке, если, увидев его, она не сможет остаться. Он же «умрет смертью безвременной». И упала от ужаса красавица без памяти, так как «страшен был зверь лесной, чудо морское: руки кривые, на руках когти звериные, ноги лошадиные, спереди-сзади горбы великие верблюжие, весь мохнатый от верху донизу, изо рта торчали кабаньи клыки, нос крючком, как у беркута, а глаза были совиные». На первый взгляд может показаться, что такой монстр – плод народной фантазии, соединившей в одном образе чуть ли не весь животный мир. Но не все так просто в этой сказке. Этот образ – квинтэссенция немислимого уродства, абсолютный антипод богоподобного человеческого образа. Человеческим у него является только силуэт (есть голова, руки, ноги). Раз увидев такое чудовище, не то что памяти можно лишиться, но и Богу душу отдать. Но «дочь купецкая» в сознание пришла и даже попросила показаться ей еще раз, так как не забыла она его доброты и милости. Поняла красавица, что душа добрая у уродливого тела в плену. И прогнала ее любовь всякий страх! И они уже совсем не разлучались. Однажды отпустило чудовище красавицу повидать родных, но предупредило, что если через три дня и три ночи она не воротится назад, оно без нее жить не сможет.

Дома сестры обезумели от зависти и велели ей не возвращаться назад, пожелав чудовищу околоть от тоски. Несытая душа хуже звериной, жрет ее зависть изнутри страшнее зверя лютого! Младшая сестра ответила сестрам, что если она так поступит, ее «стоит отдать диким зверям на растерзание». Однако сестры не вразумились и решили сестрино счастье погубить: перевели все часы в доме на час назад. Не знали злодейки, что сердце сестры настоящее время покажет, так как стало оно у нее болеть и щемить. За минуту до урочного времени оказалась она у чудовища. Кругом была тишина, не играла больше дивная музыка, не пели птицы райские песни! Стала звать она своего господина, но ответного голоса не услышала. Подсказало ей дрогнувшее сердце, куда бежать: к цветочку аленькому! Там и нашла она бедное бездыханное чудище,

обхватившее безобразными лапами цветочек. Поняла она, что умер ее господин от тоски по ней.

Что есть смерть? Беспробудный сон, но и он бессилен перед настоящей любовью! Обняв руками страшную голову господина доброго, «завопила она истощным голосом: «Ты встань, пробудись, мой сердечный друг, я люблю тебя как жениха желанного!» – и упала без памяти. И воскрес ее господин, да еще и преобразился, став молодым принцем, красавцем писанным.

Любовь побеждает смерть!
Эта христианская истина
пронизывает сказку
ключницы Пелагеи
в талантливом пересказе
Сергея Аксакова, который
вложил в нее свою душу,
настолько она живая
и чудесная.



Уже столько лет прошло с того дня, как он записал ее для своих читателей, а все светит своим дивным светом прекрасный аленький цветочек, маня своей тайной и сегодня. А был он краше всех цветов на свете и не имел в сказке названия, потому что это был **цветок бессмертия**, «остаток рая на земле».

Ирина Васильева,
доцент
кафедры дизайна и искусства
интерьера факультета культуры
и искусства Ульяновского
государственного университета,
кандидат культурологии